

Annex 18

24.02.2009 16:49 | Филипп Хачиров: «И все равно для Грузии последствия войны оказались плачевными»

Как это было. Рассказывают миротворцы от РСО-А:

Филипп Хачиров, подполковник, командир Миротворческого батальона:

- Несколько недель подряд, практически каждый день вдоль границ Южной Осетии, в зоне конфликта, происходили постоянные перестрелки, открывался огонь с грузинской стороны. А потом, в ходе разборок, грузинская сторона все отрицала и обвиняла в провокациях нас. Сегодня понятно, что все это делалось для того, чтобы притупить бдительность наших силовых структур. И в какой-то степени у них это получилось. Потому, что седьмого августа, когда все началось с перестрелок на разных участках вокруг города, мы думали, что огонь начался по обыкновению, и что как-нибудь его прекратят.

Тем более, именно седьмого августа в Цхинвал прибыл сопредседатель СКК от российской стороны Юрий Попов, состоялись встречи с сопредседателями СКК от Южной Осетии, происходили какие-то контакты с тбилисской стороной. Уже были слышны заверения, что никакого силового развития ситуации не будет. Саакашвили сам заявлял по грузинскому телевидению то, что ни о каких военных действиях и кровопролитии речь не идет. И даже население после таких заверений успокоилось.

Однако, с наступлением вечера, обстрел возобновился. А ночью, приблизительно с 23:00 стало понятно, что произойдет что-то серьезное. В связи с этим мы стали проводить мероприятия по сбору людей, по приводу военной техники в боевое состояние. У нас трудности были только потому, что основная часть батальона располагалась вдоль приграничных районов. В городе остался один взвод, офицерский состав Штаба управления, и другими силами мы не располагали.

Когда наши подразделения увидели военные колонны и технику противника, наступил момент боевых действий. Конечно, то, что представляла собой ночь с седьмого на восьмое августа в городе, иначе как внезапным, вероломным нападением, никак не назовешь. Спящий город подвергся мощному артиллерийскому обстрелу, причем применялись все виды оружия, имевшегося у противника. А как говорится, артиллерия – бог войны, она подготавливает почву для всех других подразделений: сухопутчикам, танковым войскам, мотострелковым подразделениям. Ночной город превратился в пожарище, это действовало на психику людей. Из-за дыма и опасности, люди не могли нормально передвигаться, чтобы перебежать в более безопасное место, найти своих близких.

Это не могло не отразиться и на психологическом состоянии даже военных. Огневая подготовка, массированный артиллерийский налет продолжался практически всю ночь. С рассветом, я бы сказал, легче не стало. Единственное, у нас появилась возможность передвигаться, узнавать, какие события происходят, где находится противник. Тогда к нам стала поступать информация о том, что сухопутные войска Грузии продвигаются в направлении города, с направления сел Хетагурово, Дменис. Город был практически окружен, танковые подразделения противника были подготовлены по последнему слову техники. Утром к нам в военный городок приходили люди из разных силовых структур, зачастую, у многих кроме автоматов ничего не было. Нам пришлось многое выделить из своих материальных запасов подразделениям, которые находились в городе. Мы выдавали противотанковые гранатометы, боеприпасы к обыкновенному стрелковому оружию, пришлось выдавать даже оружие, которое у нас находилось на хранении.

Противник прорвался в город и все мероприятия, которые мы могли проводить, это занимать кварталы города и превращать их в позиции для обороны, в частности, мы заняли привокзальный квартал. Здесь мы стояли с подразделениями других городских силовых структур. Мы понимали, что противник прорвался в центр города и может ворваться и на территорию военной части. Поэтому все силы были брошены на оборону квартала, который расположен вокруг Штаба миротворцев. Ясно было одно, что грузинская армия, не жалея сил и средств, стремится полностью взять контроль над городом. По радио и телевидению прозвучали обращения Дмитрия Санакоева о том, огонь прекратится, и чтобы люди шли сдаваться в сторону села Эргнет. Но, конечно же, на эти заявления население не отреагировало.

После этого боевые действия продолжились, и уже к вечеру поступила информация, что появились самолеты ВВС России, что они где-то здесь работают. Эти новости нас воодушевляли. Подтвердили информацию воздушные бои между грузинской и российской авиацией. Вместе с тем, мы узнали, что по Зарской дороге продвигаются колонны бронетехники войск Российской Федерации. Продвижение подразделений российской армии заметили грузины, и сделали все, чтобы этому помешать. По российским колоннам был открыт мощный артиллерийский огонь, были устроены и танковые засады. И, конечно, без потерь не обошлось. Но, тем не менее, задача была выполнена, и уже к вечеру головные подразделения российских войск начали пробираться в город. Девятого стало понятно, что грузинская армия потерпела поражение, благодаря активной деятельности российской авиации и артиллерии. Конечно, силы противника и собственно, наши, югоосетинские, были неравны. По отдельным подсчетам, грузинская армия имела десятикратное превосходство в живой силе, в вооружении, по другим – еще большее. Ни по каким правилам современной войны невозможно дать бой, если превосходство противника составляет два раза, в крайнем случае, допускается трехкратное превосходство. Но когда все грузинское государство сконцентрировало свои силы на том, что нанести по городу Цхинвал, я не говорю о Южной Осетии, т.к. в основном их интересовал Цхинвал, и все прилегающие к нему территории.

И все равно для Грузии последствия войны оказались плачевными, они до сих пор скрывают списки погибших и пропавших без вести от своего населения. Я даже не понимаю, как Грузия может планировать начало новой войны, после того, как погибло столько грузинских солдат, ведь все же они чьи-то дети. И для народа, для матерей, это большое горе.

<http://nfossetia.org/ru/news/id/164/>